

Секция «Группа и личность: пространство общения и взаимодействия»

Социальные верования как медиаторы самостигматизации субъекта в разных контекстах взаимодействия

Научный руководитель – Рягузова Елена Владимировна

Лебедева Валерия Евгеньевна

Аспирант

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Факультет психологии, Саратов, Россия

E-mail: lebedeva.valeriya99@mail.ru

Актуальность данного исследования обуславливается распространенностью стигматизирующих социальных представлений о лицах, имеющих психические расстройства, а также необходимостью выявления личностных медиаторов самостигматизации, которые могут способствовать ее усилению или редукции у субъекта в разных контекстах взаимодействия со значимыми Другими.

Цель исследования: выявление медиаторов самостигматизации личности в разных контекстах взаимодействия.

Гипотезы исследования:

1. Детерминантами самостигматизации личности в контексте взаимодействия с Другим, имеющим властные полномочия, являются неустойчивость идентичности, ориентированность на социальное сравнение с незнакомыми людьми, медиаторами их влияния – социальные верования «награда за усилия» и «социальный цинизм».

2. Детерминантами самостигматизации личности в контексте взаимодействия с эмоционально привлекательным значимым Другим являются неустойчивость идентичности, ориентированность на социальные сравнения с самим собой и со знакомыми людьми, медиатором их влияния – социальное верование «социальная сложность».

В состав **выборки** вошли 129 испытуемых с диагностированными пограничными психическими расстройствами, получающие психиатрическую помощь в амбулаторных условиях. Из них 87 человек женского пола, 42 человека мужского пола. Возраст участников исследования находится в диапазоне от 25 до 49 лет ($34,6 \pm 7,4$).

Совокупная выборка исследования дифференцировалась на две группы: 1) испытуемых, переживших опыт стигматизации психического состояния (от 2 и более эпизодов) со стороны лечащего врача-психиатра в течение последнего месяца на момент проведения исследования ($n=65$); 2) испытуемых, переживших опыт стигматизации психического состояния (от 2 и более эпизодов) со стороны ближайшего социального окружения (друзей) в течение последнего месяца на момент проведения исследования ($n=64$).

Методики исследования: опросник «Степень выраженности самостигматизации» Дж. Бойда в адаптации С.Н. Еникколопова и др.; методика «Индекс устойчивости идентичности» Г. Брейквелла в адаптации Я.А. Соловьевой, М.А. Одинцовой; «Опросник ориентации на социальные сравнения» Е.С. Самойленко и др.; «Методика исследования социальных аксиом» К. Леунга, М. Бонда в адаптации А.Н. Татарко, Н.М. Лебедевой.

Математические методы статистической обработки данных: байесовский анализ медиации в статистической программе JASP, v. 0.19.3.0

Выделение социальных контекстов взаимодействия со значимыми Другими основывается на трехфакторной модели значимого Другого А.В. Петровского [2]. Ближайшее социальное окружение изучаемой выборки (друзья) представляет собой эмоционально привлекательных значимых Других. Социальное взаимодействие испытуемых с врачами-психиатрами мы рассматриваем в контексте обладания последними статуса власти, а не

авторитета, в силу широкой распространенности негативных социальных стереотипов об институте психиатрии [1], а также в связи с переживанием одной из подвыборок стигматизации психического состояния со стороны врача-психиатра.

Результаты исследования. В Приложении 1 представлены краткие сведения об итоговых моделях медиации, которые построены на базе лиц, столкнувшихся с опытом стигматизации психического состояния со стороны лечащего врача-психиатра (модель 1) и ближайшего социального окружения (модель 2).

Апостериорное прогностическое значение p в обеих моделях близко к нормативному значению 0,05, что указывает на соответствие прогнозов моделей наблюдаемым данным. В Приложении 2 представлены коэффициенты траектории обеих моделей. Статистика R^2 показывает, что цепочки алгоритма сходятся (все $< 1,05$), а значения эффективного размера выборки (ESS) указывают на то, что из апостериорного распределения было отобрано достаточное количество наблюдений для оценки суммарной статистики основной части и хвостов распределения.

В Приложении 3 представлены общие прямые и косвенные эффекты моделей медиации. Опираясь на значения коэффициентов модели, можно заключить, что детерминантой самостигматизации личности в контексте взаимодействия с Другим, имеющим властные полномочия, является неустойчивость идентичности, медиатором ее влияния – социальное верование «награда за усилия»; детерминантой самостигматизации личности в контексте взаимодействия с эмоционально привлекательным значимым Другим является ориентированность на социальное сравнение с самим собой, медиатором ее влияния – социальное верование «социальная сложность».

Можно предположить, что неустойчивость идентичности, то есть ее зависимость от внешних факторов и оценок (к которым может относиться нестабильность эффекта терапии психического расстройства, стигматизирующее отношение лечащего врача), обуславливает убежденность субъекта в том, что достигаемый результат прямо пропорционален приложенным усилиям. Вера в данную социальную аксиому опосредует влияние неустойчивости идентичности на увеличение уровня самостигматизации личности, которая может оценивать свои усилия в сфере терапии психического расстройства как недостаточные, переживая вследствие этого стыд и вину за отсутствие значительного (по ее субъективной оценке) результата.

В подвыборке лиц, столкнувшихся со стигматизацией со стороны друзей, наблюдается иная закономерность. Склонность испытуемых к некритичному сравнению себя с самими собой на разных жизненных этапах без учета сопутствующим им условий (например, оценивание своего психического состояния в отрыве от условий жизни, количества и качества социальных связей и др.) способствует формированию убежденности в хаотичном характере социальных интеракций (в частности, с друзьями). Данное социальное верование опосредует влияние склонности к социальному сравнению с собой на выраженность самостигматизации субъекта, который может испытывать стыд и вину за ухудшение своего психического состояния в настоящее время.

Выводы. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о частичном подтверждении поставленных гипотез. Тем не менее, полученные результаты могут использоваться в сфере психологического консультирования лиц, переживших опыт стигматизации со стороны значимых Других на основании наличия психического расстройства, в целях профилактики формирования самостигматизации и стигматизированной идентичности как факторов дестабилизации психического состояния.

Источники и литература

- 1) Косенко Н.А. и др. Истоки психиатрической стигматизации и ее перспективы. Ку-

банский научный медицинский вестник. 2015. №3. С. 58–61.

- 2) Петровский А.В. Трехфакторная модель значимого другого. Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 7–18.

Иллюстрации

Model summary							
			WAIC		LOOIC		
	PPP	BIC	Estimate	SE	Estimate	SE	n
Model 1	0.501	4067.768	4043.570	42.557	4043.579	42.557	65
Model 2	0.500	4061.869	4039.172	40.358	4049.821	40.284	64

Рис. : Сведения о моделях медиации

Path coefficients										
			Posterior			95% Credible Interval				
			Mean	Median	SD	Lower	Upper	R-hat	ESS (bulk)	ESS (tail)
Устойчивость идентичности	→	Самостигматизация	- 0.064	-0.066	0.384	-0.675	0.828	1.000	2921	2398
Устойчивость идентичности	→	Награда за усилия	- 0.581	-0.582	0.065	0.453	0.704	1.002	3040	2441
Социальное сравнение с самим собой	→	Самостигматизация	3.644	3.648	0.245	3.156	4.138	1.000	3790	2016
Социальное сравнение с самим собой	→	Социальная сложность	3.509	3.631	0.223	3.148	4.147	1.001	3864	2038

Рис. : Коэффициенты траектории моделей медиации

Posterior							95% Credible Interval				
				Mean	Median	SD	Lower	Upper	R-hat	ESS (bulk)	ESS (tail)
Total	Устойчивость идентичности	→	Самостигматизация	- 2.183	-2.184	0.335	0.528	0.843	1.000	3679	2279
Total indirect	Устойчивость идентичности	→	Награда за усилия	- 2.119	-2.114	0.280	1.584	2.654	1.001	3142	2052
Total	Социальное сравнение с самим собой	→	Самостигматизация	0.064	0.066	0.384	-0.675	0.828	1.000	2921	2398
Total indirect	Социальное сравнение с самим собой	→	Социальная сложность	2.119	2.114	0.280	1.584	2.654	1.001	3142	2052

Рис. : Общие прямые и косвенные эффекты моделей медиации